

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫКИ

Сатибалдиев Эркинжон Камилович

*старший преподаватель, Узбекский государственный
университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан*

ORCID: 0000-0003-0359-3414

E-mail: e.satibaldiyev@uzswlu.uz

Аннотация: Перевод информационных текстов требует сохранения фактуального содержания, коммуникативной функции и степени доступности сообщения для адресата. При работе с английским, русским и узбекским языками эта задача осложняется различиями в норме институционального письма, способах выражения причинно-следственных отношений, степени допустимой экспликации и предпочтительной синтаксической организации. Для подготовки переводчиков важно учить не буквальному воспроизведению структуры исходника, а контролируемому перераспределению языковых средств при неизменности информационного ядра. Использован сопоставительно-переводческий анализ параллельных англоязычных, русскоязычных и узбекскоязычных материалов UNICEF Uzbekistan, опубликованных в 2026 году. Сопоставлялись фрагменты отчётно-информационного и образовательного дискурса. Единицами наблюдения выступали лексико-прагматические замены, экспликация, компрессия, перестройка синтаксиса и способы передачи институциональной оценочности. Анализ соотнесён с функциональной типологией текста и принципом ориентации на адресата. Сопоставление показывает, что русские версии чаще заменяют англоязычные метафорические или менеджериальные формулы нейтральными институциональными эквивалентами и нередко усиливают связность за счёт экспликации. Узбекские версии в ряде случаев ближе сохраняют исходную логико-синтаксическую последовательность, но активнее используют глагольные конструкции и национально закреплённые модели управления. Наиболее продуктивной стратегией для обеих пар оказывается функционально мотивированная перестройка при сохранении референциального содержания и прагматического статуса высказывания. В обучении переводу информационных текстов целесообразно использовать трёхязычное сопоставление, при котором студент последовательно определяет функцию фрагмента, выделяет информационное ядро, прогнозирует норму целевого институционального дискурса и только затем выбирает трансформацию. Такая модель позволяет отделить необходимую

адаптацию от необоснованного смыслового усиления или ослабления и формирует навык аргументированной переводческой редакции.

Ключевые слова: информационный текст, перевод, английский язык, русский язык, узбекский язык, прагматическая адаптация, обучение переводу

1. Введение

Информационный текст ориентирован прежде всего на передачу предметного содержания, однако его перевод нельзя свести к механическому подбору словарных соответствий. Ещё в функциональной типологии К. Райс для информативного типа центральным признавалась передача референциального содержания, а выбор переводческого решения связывался с доминирующей функцией текста (Reiss, 2000). В дальнейшем функционалистские подходы усилили роль цели перевода и характеристик адресата: перевод рассматривается как самостоятельный коммуникативный акт, который должен работать в условиях принимающей культуры (Nord, 2018).

Для англо-русского и англо-узбекского перевода эта постановка особенно существенна в институциональной коммуникации: пресс-релизах, отчётах, информационных сообщениях международных организаций, образовательных и социальных проектах. Английский язык допускает высокую плотность именных групп, широкое использование абстрактных управленческих существительных и сравнительно компактное кодирование причинно-целевых отношений. В русском тексте та же информация часто требует более развернутого синтаксического оформления, а в узбекском — перестройки управления, иной последовательности зависимых компонентов и выбора между заимствованным термином и функционально прозрачным эквивалентом.

Коммуникативно-прагматическая адекватность в данном исследовании понимается как такое соотношение исходного и переводного текста, при котором сохраняются фактуальное ядро, коммуникативное назначение, релевантная оценочность и предполагаемый эффект информирования, но языковая форма подчиняется нормам целевого дискурса. Такой подход соответствует идее прагматической эквивалентности, где значение текста определяется не только семантикой отдельных единиц, но и связностью, импликатурами, контекстом и ожиданиями адресата (Baker, 2018; House, 2015). Для методики подготовки переводчиков это означает необходимость учить распознавать границу между допустимой адаптацией и смысловой модификацией.

2. Методы

Материалом послужили параллельные англоязычные, русскоязычные и узбекскоязычные страницы UNICEF Uzbekistan 2026 года: отчётная публикация об оценке школьной среды питания и информационный материал о развитии

навыков цифровой трансформации у педагогов. Выбор этих материалов обусловлен тремя признаками: единым институциональным источником, наличием трёх официальных языковых версий и преобладанием информационной функции. Анализ не предполагает статистического обобщения на весь массив переводов UNICEF; рассматриваемые фрагменты используются как репрезентативные случаи для выявления типов переводческих решений.

Процедура анализа включала четыре этапа. На первом определялась коммуникативная задача исходного фрагмента: сообщение факта, аргументирование значимости, представление результата или описание действия. На втором выделялось информационное ядро и элементы прагматического оформления. На третьем сопоставлялись русская и узбекская версии с английской по параметрам полноты, экспликации, синтаксической перестройки, терминологического выбора и оценочной силы. На четвёртом формулировалась методическая интерпретация: какое переводческое действие следует сделать предметом учебного задания и по каким критериям его оценивать.

Критерии качества соотносятся с функционально-прагматическим подходом House (2015), текстовой и прагматической эквивалентностью Baker (2018), а также с современным пониманием переводческой компетенции, где важны анализ задания, работа с жанровыми конвенциями и способность обосновывать решения с учётом адресата и цели перевода (European Commission, Directorate-General for Translation, 2022).

3. Результаты

Сопоставление показывает, что коммуникативно-прагматическая адаптация проявляется не как единичный приём, а как система локальных решений. Наиболее показательны три типа преобразований.

Пример 1. Функциональная замена образной институциональной метафоры.

EN: *“schools serve as an important platform”*

RU: *«образовательные учреждения играют важную роль»*

UZ: *“maktablar ... muhim platforma bo‘lib xizmat qiladi”*

Комментарий: В русском переводе метафора *platform* снимается и заменяется функциональной формулой «играют важную роль». Это уменьшает образность, но сохраняет аргументативную функцию и соответствует норме русского отчётно-аналитического дискурса. Узбекская версия сохраняет лексику *platforma*, но грамматически встраивает её в естественную конструкцию *bo‘lib xizmat qiladi*. Для обучения переводу данный случай полезен тем, что демонстрирует: эквивалентность достигается не обязательным совпадением образа, а сохранением коммуникативной роли выражения.

Пример 2. Перенастройка степени доказательности и метафоричности.

EN: *"The findings generate an important evidence base"*

RU: *«Полученные данные создают прочную основу»*

UZ: *"muhim dalillar bazasini yaratadi"*

Комментарий: Английское evidence base терминологически связано с доказательностью и политикой, основанной на данных. Узбекская версия сохраняет эту концептуальную структуру через dalillar bazasi. Русская версия использует более идиоматичную формулу «прочную основу», то есть частично снимает терминологическую маркированность и усиливает метафорический компонент устойчивости. Содержание не искажается, но меняется способ аргументативного представления результата. Студент должен уметь замечать такие сдвиги и проверять, не происходит ли вместе с идиоматизацией ослабление важного отраслевого термина.

Пример 3. Передача причинно-инструментального отношения.

EN: *"empowering educators with the skills and tools needed"*

RU: *«предоставляя педагогам навыки и инструменты, необходимые...»*

UZ: *"ko'nikma va vositalar bilan ta'minlash orqali"*

Комментарий: В английском empowering объединяет идею наделения ресурсами и усиления субъектности. Русская версия конкретизирует действие через «предоставляя», что делает формулу более предметной, но ослабляет компонент empowerment. Узбекская конструкция ta'minlash orqali также выбирает инструментально-каузальную модель «посредством обеспечения». Для информационного текста такое снижение абстрактности оправдано, если контекст не требует сохранения терминологического значения empowerment как отдельной концепции развития потенциала.

Обобщение этих примеров позволяет выделить три устойчивых принципа. Первый — приоритет информационного ядра над формальным подобием. Второй — допустимость прагматической нейтрализации образных или корпоративно-менеджеральных формул, если в целевом языке они воспринимаются как искусственные. Третий — обязательный контроль терминологических потерь: та же трансформация, которая улучшает естественность, может удалить концептуально значимую единицу. Следовательно, переводчик должен оценивать не отдельное слово, а функцию фрагмента в композиции информационного сообщения.

Сравнение русской и узбекской версий также показывает различие траекторий адаптации. Русская версия чаще стремится к жанровой идиоматичности через замену англоязычной конструкции готовой институциональной формулой. Узбекская версия нередко сохраняет больше

элементов исходной лексической модели, но перестраивает морфосинтаксис в соответствии с агглютинативной системой и постпозиционным оформлением связей. Это различие важно в обучении: один и тот же английский исходник не должен преподаваться как задача с одним «правильным» универсальным преобразованием для двух целевых языков.

4. Обсуждение

Полученные наблюдения подтверждают целесообразность функционального подхода к информационному переводу. Если студент начинает работу с морфологического или словарного соответствия, он склонен либо калькировать английскую структуру, либо чрезмерно перефразировать её без ясного критерия. Если же первым этапом становится определение функции, появляется возможность объяснить, почему, например, platform может быть сохранено в узбекском, но заменено формулой «играет важную роль» в русском. Переводческое решение становится не интуитивной правкой, а аргументированным выбором.

Для учебной практики предлагается четырёхшаговая модель: «функция → информационное ядро → норма целевого дискурса → контроль прагматического сдвига». На шаге функции студент формулирует, что делает фрагмент: сообщает, объясняет, обосновывает, квалифицирует результат. На шаге информационного ядра он отделяет обязательные факты от риторической упаковки. Затем строится версия, соответствующая русской или узбекской норме. Наконец, проводится обратная проверка: не исчезла ли доказательность, не усилилась ли оценочность, не появился ли новый причинный смысл.

Такой формат соответствует компетентностной логике подготовки переводчиков, где значим не только конечный текст, но и способность анализировать задачу, использовать справочные ресурсы, оценивать качество и объяснять профессиональное решение. В трёхязычной аудитории дополнительным преимуществом становится развитие контрастивной чувствительности: студент видит, что русский и узбекский переводы одного английского сообщения могут быть одинаково адекватными при разных локальных трансформациях.

Ограничение исследования связано с небольшим объёмом анализируемого материала и его принадлежностью одному институциональному источнику. Поэтому выводы следует трактовать как методически ориентированные наблюдения, а не как количественно подтверждённые закономерности всего англо-русско-узбекского информационного перевода. Перспективным продолжением может стать корпусное исследование нескольких международных организаций с разметкой типов трансформаций и экспертной оценкой их влияния на прагматическую адекватность.

5. Заключение

Перевод информационного текста с английского на русский и узбекский языки требует не буквального воспроизведения языковой формы, а управляемого сохранения коммуникативной функции. Параллельные материалы UNICEF показывают, что адаптация может включать нейтрализацию метафоры, экспликацию отношения между компонентами, замену абстрактного глагола более конкретным и различную степень сохранения англоязычной терминологической модели.

Для методики обучения принципиально важно сделать эти операции осознанными. Наиболее продуктивным представляется трёхязычное сопоставление, в котором перевод оценивается по четырём вопросам: сохранено ли информационное ядро; соответствует ли формулировка жанровой норме целевого языка; не изменена ли прагматическая сила; можно ли аргументировать выбранную трансформацию. Такая схема объединяет функциональную теорию перевода с практикой редакторской проверки и помогает формировать профессиональную переводческую компетенцию.

Финансирование

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- Baker, M. (2018). In other words: A coursebook on translation (3rd ed.). Routledge.
- European Commission, Directorate-General for Translation. (2022). European Master's in Translation: Competence framework 2022. Publications Office of the European Union. <https://doi.org/10.2782/858200>
- House, J. (2015). Translation quality assessment: Past and present. Routledge.
- Munday, J., Ramos Pinto, S., & Blakesley, J. (2022). Introducing translation studies: Theories and applications (5th ed.). Routledge.
- Nord, C. (2018). Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained (2nd ed.). Routledge.
- Reiss, K. (2000). Translation criticism—The potentials and limitations: Categories and criteria for translation quality assessment (E. F. Rhodes, Trans.). St. Jerome Publishing.
- UNICEF Uzbekistan. (2026a, January). Assessment of school nutrition environments in Uzbekistan. <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/assessment-school-nutrition-environments-uzbekistan>
- UNICEF Uzbekistan. (2026b, May 18). Strengthening the digital transformation skills of educators across Uzbekistan. <https://www.unicef.org/uzbekistan/en/stories/strengthening-digital-transformation-skills-educators-across-uzbekistan>